
ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

© 2018 г.

Ф.Я. ХАЛИЛОВ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ АДВОКАТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ В КОНТЕКСТЕ ПРАВА НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО

Халилов Фардин Яшар оглы — доктор философии по праву, докторант Института права и прав человека Национальной академии наук Азербайджана (Баку, Азербайджанская Республика) (E-mail: ph_d@mail.ru).

Khalilov Fardin Ya. — PhD in Law, doctoral candidate of the Institute of law and human rights of National Academy of Sciences of Azerbaijan (Baku, Republic of Azerbaijan) (E-mail: ph_d@mail.ru).

Аннотация: Конвенция о защите прав человека и основных свобод является одним из основных документов Совета Европы. Статья 6 Конвенции гарантирует право на справедливое судебное разбирательство и имеет основополагающее значение для функционирования демократического общества. Право на помощь адвоката есть неотъемлемая часть справедливости судебного разбирательства. В статье прецедентная практика Европейского Суда, связанная с обеспечением права на справедливое судебное разбирательство, была проанализирована и систематизирована в контексте отдельных особенностей участия в деле адвоката-защитника.

Abstract: the Convention on protection of human rights and fundamental freedoms is one of the main documents of the Council of Europe. Article 6 of the Convention guarantees the right for fair trial, and has fundamental value for functioning of democratic society. The right to a counsel is an integral part of the fair trial. In article the case-law practice of the European Court connected with ensuring the right to counsel has been analyzed and systematized in the context of separate features of participation in the case of the lawyer-defender.

Ключевые слова: Европейский Суд по правам человека, уголовный процесс, адвокат, справедливость судебного разбирательства, минимальные права, прецедентная практика, анализ.

Key words: the European Court of human rights, criminal trial, lawyer, fairness of trial, minimum rights, case-law practice, analysis.

Статья 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция) гарантирует право на справедливое судебное разбирательство. Она закрепляет принцип верховенства закона, на котором строится демократическое общество, и важнейшую роль судебной системы в отправления правосудия, являясь отражением общего наследия Договаривающихся Государств. Статья гарантирует процессуальные права сторон в гражданских и права подсудимого (обвиняемого лица) в уголовных разбирательствах. Указанная статья служит главным образом для определения того, были ли предоставлены заявителю достаточные возможности изложить свою позицию и оспорить доказательства, которые он считал недостоверными, а не для того, чтобы оценивать правильность или неправильность решения, принятого национальными судами¹.

Право на справедливое судебное разбирательство представляет собой комплекс процессуальных прав, каждое из которых имеет свое собственное содержание и является неотъемлемой частью права на справедливое судебное разбирательство. Следовательно, реализация данного права возможна только через обеспечение и реализацию тех процессуальных прав и обязанностей, которые входят в его содержание, а значит, нарушение права на справедливое судебное разбирательство будет иметь место даже тогда, когда нарушается хотя бы одно из этих прав².

В этом контексте обеспечение права уголовно преследуемого лица на помощь адвоката также есть неотъемлемая часть справедливости судебного разбирательства.

Правовые позиции Европейского Суда по правам человека, принятые по уголовно-процессуальным

¹ См.: Виткаускас Д., Диков Г. Защита права на справедливое судебное разбирательство в рамках Европейской конвенции о защите прав человека. Серия пособий Совета Европы. Воронеж, 2014. С. 9, 11.

² См.: Рабцевич О.И. Право на справедливое судебное разбирательство: международное и внутригосударственное правовое регулирование: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 11.

вопросам, обладают признаком обязательности для государств, ратифицировавших Конвенцию, вне зависимости от того, являлось ли оно стороной разрешенного спора или нет³.

В этой связи полагаем целесообразным рассмотреть вопросы участия адвоката в уголовном процессе в контексте права на справедливое судебное разбирательство именно через анализ и систематизацию прецедентной практики Европейского Суда.

Адвокат обвиняемого — гарант соблюдения процессуальных правил в интересах как обвиняемого, так и общества в целом⁴.

Эффективное участие адвоката-защитника в уголовном процессе в первую очередь играет важную роль в соблюдении принципа *equality of arms* (“равенство оружия”).

Основываясь на идее “справедливого баланса”⁵ между оппонирующими сторонами правового спора, имплицитный по своему характеру принцип *equality of arms*, вытекающий из права на справедливое судебное разбирательство⁶, требует предоставления сторонам спора разумных возможностей для изложения собственных позиций и представления своих доказательств, а также создания для этого таких условий, которые не ставили бы одну из них в невыгодное положение в сравнении с другой⁷.

Неспособность устанавливать правила уголовного судопроизводства, обеспечивающих равенство стороны защиты со стороной обвинения законодательным путем, может являться нарушением принципа *equality of arms*⁸, поскольку целью этих правил является защита обвиняемого от любого злоупотребления властью, именно поэтому сторона защиты чаще всего страдает от упущений и отсутствия ясности в таких правилах⁹.

Следует отметить, что в уголовном процессе принцип *equality of arms*, вытекающий из п. 1 ст. 6, может

совпадать с минимальными правами, гарантированными п. 3 той же статьи. Так, например, по делу *Perić v. Croatia* Европейский Суд оценил отказ в вызове для допроса в суд свидетелей защиты на равных основаниях для свидетелей обвинения в качестве нарушения именно принципа *equality of arms*¹⁰. Вместе с тем принцип *equality of arms* не тождествен и не ограничен с минимальными правами, гарантированными п. 3 ст. 6, он более широк по содержанию и применяется ко всем аспектам уголовного процесса.

Право на состязательное судебное разбирательство, не менее важное для эффективного участия адвоката в уголовном процессе и охватываемое правом на справедливое судебное разбирательство, также тесно связано с принципом *equality of arms*. Без осуществления состязательного судопроизводства обеспечение справедливого баланса между оппонирующими сторонами в значительной мере затрудняется, так как увеличивается риск нарушения баланса между правовыми возможностями сторон защищать и аргументировать свои позиции и версии по делу¹¹.

Взаимосвязь принципов *equality of arms* и состязательности настолько тесна, что порой их разграничение носит сугубо условный характер. Но в общих чертах можно предполагать, что если для соблюдения принципа *equality of arms* требуется равное обращение с обеими сторонами, то для соблюдения принципа состязательности необходимо обеспечивать доступ сторон ко всем материалам дела¹².

В контексте вопросов участия адвоката в уголовном процессе принцип состязательности играет немаловажную роль в качестве элемента права на справедливое судебное разбирательство.

Даже ряд функциональных гарантий, закрепленных п. 3 ст. 6, призван обеспечить именно соблюдение принципа состязательности и, тем самым, справедливости судебного разбирательства. Данные гарантии не являются целью сами по себе и должны толковаться в свете той функции, которую они выполняют¹³.

³ См.: Симагин А.С. Конвенция о защите прав человека и основных свобод и протоколы к ней в системе источников уголовно-процессуального права России: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2011. С. 13.

⁴ См.: Ensslin, Baader and Raspe v. Germany (1978), 14 DR64.

⁵ Dombo Beheer v. Netherlands, 27.10.1993, 18 E.H.R.R. 213, § 33.

⁶ См.: Neumeister v. Austria, 27.06.1968, 1 E.H.R.R. 91, § 22.

⁷ См.: De Haes and Gijssels v. Belgium, 24.02. 1997 (Application no. 19983/92).

⁸ См.: Харрис Д., О'Бойл М. и Уорбрик К. Право Европейской конвенции по правам человека: к 20-летию вступления Российской Федерации в Совет Европы / пер. с англ. В.А. Власихин и др. 3-е изд. М., 2016. С. 557.

⁹ См.: Coeme and Others v. Belgium, 22.06.2000 (Application no. 32492/96), § 102.

¹⁰ См.: Perić v. Croatia, 27.06.2008 (Application no. 34499/06).

¹¹ См.: İnceoğlu S. İnsan Hakları Avrupa Mahkemesi kararlarında adil yargılanma hakkı. İstanbul, 2013, S. 221, 249.

¹² См.: Niderost-Huber v. Switzerland, 18.02.1997 (Application no. 18990/91).

¹³ См.: Неказаков В.Я. Конституционно-правовые вопросы реализации в российском праве и правоприменительной практике статей 5 и 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (право на свободу, личную неприкосновенность и справедливое судебное разбирательство): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 161.

Принцип состязательности требует наличия у оппонированных сторон возможности знать и комментировать все представленные доказательства, а также письменные документы, имеющие значение для вынесения по делу итогового решения судом¹⁴. В уголовном процессе праву обвиняемого на состязательное разбирательство корреспондирует обязанность органов уголовного преследования знакомить сторону защиты со всеми имеющимися в их распоряжении доказательствами, причем как изобличающими, так и оправдывающими обвиняемого¹⁵. Вместе с тем в прецедентной практике Европейского Суда право на ознакомление со всеми материалами дела не считается абсолютным¹⁶, и в ряде случаев (например, для обеспечения национальной безопасности либо защиты жизни или здоровья другого лица и т.п.¹⁷) его ограничение оценивается как оправданное.

В прецедентной практике Европейского Суда особенности участия адвоката в уголовном процессе наиболее детально проявляются в связи с толкованием вопросов, охватываемых п. 3 ст. 6 Конвенции, в частности п/п. *b* и *c*.

Подпункт *b* п. 3 ст. 6 обеспечивает уголовно преследуемому лицу достаточное время и возможности для подготовки своей защиты. Данная гарантия также распространяется на адвоката — защитника обвиняемого.

Так, при оценке времени, отведенного для подготовки защиты, наряду с иными обстоятельствами дела Европейский Суд также принимает во внимание факт наличия самостоятельной защиты обвиняемого либо защиты через адвоката¹⁸, заблаговременность назначения адвоката государством при оказании бесплатной юридической помощи¹⁹, время возможности приглашения обвиняемым выбранного им адвоката²⁰, загруженность адвоката уголовно преследуемого лица²¹, объем предоставленного времени новому адвокату, вступившему в дело взамен ранее участвовавшего в процессе адвоката²², и т.п.

Подпунктом *b* п. 3 ст. 6 уголовно преследуемому лицу также гарантируются достаточные возможности для подготовки своей защиты.

Хотя в нижеследующей интерпретации данного термина Европейским Судом его суть в некоей мере отождествляется с правом на адвоката, предусмотренного в п/п. *c* п. 3 ст. 6, но, вместе с тем, в прецедентной практике Суда термин “достаточные возможности” также толкуется как право на помощь адвоката для подготовки защиты в необходимом объеме, распространяемое как на досудебное, так и на судебное производство²³.

В контексте оценки достаточности возможностей, предоставленных обвиняемому для подготовки защиты, Европейский Суд принимает во внимание различные факторы. Особое внимание уделяется вопросам обеспечения конфиденциальности встреч и бесед адвоката со своим клиентом, содержащимся под стражей. Уровень обеспечиваемой конфиденциальности в таких случаях оценивается на основе возможностей встреч обвиняемого, содержащегося под стражей, со своим адвокатом в условиях, исключающих подслушивание их бесед сотрудниками мест лишения свободы и обеспечивающих конфиденциальную взаимную передачу информации между ними, имеющей значение для подготовки защиты²⁴.

В некоторых случаях контроль доступа обвиняемого, содержащегося под стражей, к своему адвокату, санкционирование каждого визита адвоката органом обвинения, а также доступность для органа обвинения информации, обмениваемой между адвокатом и его клиентом, содержащимся под стражей, оценивались Европейским Судом в качестве нарушения принципа *equality of arms*²⁵.

Несмотря на то что право на общение с адвокатом охватывает как письменную, так и устную форму общения, случаи нарушения конфиденциальности переписки между обвиняемым, содержащимся под стражей, со своим адвокатом также рассматриваются Европейским Судом в контексте права на уважение корреспонденции, гарантированным ст. 8.

Вместе с тем в прецедентной практике Европейского Суда встречаются случаи, когда ограничения в посещениях адвоката своего клиента, содержащегося под стражей, считались оправданными в силу того, что были связаны с обеспечением интересов общества²⁶ либо безопасности личности, содействующей правосудию²⁷.

Особое значение для анализа вопросов участия адвоката в уголовном процессе в контексте права на

¹⁴ См.: *Feldbrugge v. Netherlands*, 29.05.1986, 8 E.H.R.R. 425.

¹⁵ См.: *Edwards and Lewis v. United Kingdom*, 27.10.2004 (Application nos. 39647/98 and 40461/98).

¹⁶ См.: *Rowe and Davis v. United Kingdom*, 16.02.2000, 30 E.H.R.R. 1.

¹⁷ См.: *Edwards and Lewis v. United Kingdom*, 27.10.2004 (Application nos. 39647/98 and 40461/98).

¹⁸ См.: *X. v. Austria* (1967) 22 CD96.

¹⁹ См.: *Galstyan v. Armenia*, 15.10.2007, 50 E.H.R.R. 618.

²⁰ См.: *Perez Mahia v. Spain* (1985), 9 E.H.R.R. 145.

²¹ См.: *Berlinski v. Poland*, 20.06.2002 (Application nos. 27715/95 and 30209/96).

²² См.: *Goddi v. Italy*, 09.04.1984, 6 E.H.R.R. 457.

²³ См.: *Goddi v. Italy*, 09.04.1984, 6 E.H.R.R. 457.

²⁴ См.: *Ocalan v. Turkey*, 12.05.2005, 41 E.H.R.R. 985.

²⁵ См.: *Moiseyev v. Russia*, 09.10.2008, 53 E.H.R.R. 306.

²⁶ См.: *Campbell and Fell v. United Kingdom*, 28.06.1984, 7 E.H.R.R. 165.

²⁷ См.: *Kurup v. Denmark* (1985), 42 DR287.

справедливое судебное разбирательство имеет п/п. с п. 3 ст. 6, который гарантирует каждому обвиняемому право защищать себя лично или посредством выбранного им самим защитника либо при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия.

Хотя в интерпретации Европейского Суда указанный п/п. с в некоей мере совпадает с п/п. b²⁸, первый все же является более широким, так как он не связывает услуги адвоката только с подготовкой защиты к судебной стадии производства, а гарантирует адвокатскую помощь и поддержку на всем протяжении производства²⁹.

Право обвиняемого защищаться от уголовного преследования лично, т.е. без помощи адвоката-защитника, гарантируется Конвенцией³⁰, но государство не вправе требовать от уголовно преследуемого лица защищаться лично, т.е. без помощи адвоката³¹. В случае отказа от адвоката для дальнейшего осуществления защиты лично самим обвиняемым такой отказ должен быть установлен недвусмысленно и сопровождаться минимальными гарантиями, соразмерными важности отказа от адвоката³², быть добровольным, осмысленным и осознанным³³.

Вместе с тем право уголовно преследуемого лица защищаться лично не является абсолютным правом³⁴. Это означает, что установление внутригосударственным уголовно-процессуальным законодательством обстоятельств, требующих обязательного участия в уголовном судопроизводстве адвоката-защитника, либо круга отдельных категорий производств, где представление интересов обвиняемого допускается только через участие в деле адвоката, не противоречит Конвенции, если критерием установления данных положений выступают «интересы правосудия»³⁵.

В свою очередь, Европейский Суд не определяет круг обстоятельств обязательного участия адвоката-защитника, соответствующих интересам правосудия, считая, что в данном вопросе внутригосударственные органы находятся в лучшем, чем Европейский Суд, положении для оценки обстоятельств,

где защита обвиняемого через адвоката является более уместна для интересов правосудия. Тем самым Европейский Суд допускает обязательное предоставление адвокатской помощи обвиняемому по усмотрению внутригосударственных органов³⁶.

Право на защиту через средство приглашенного обвиняемым адвоката³⁷, в том числе назначенного государством, так же как и в случае с правом обвиняемого защищаться лично, не является абсолютным³⁸. Но ввиду важности этого права для справедливости судебного разбирательства уголовно преследуемое лицо должно быть своевременно, не позднее первого допроса уведомлено о своем праве получать помощь адвоката³⁹, само право на защиту через средство адвоката также должно быть обеспечено не позднее первого допроса подозреваемого правоохранительными органами⁴⁰. Исключением из данного правила являются допросы, проведенные органами полиции в связи с проведением проверки на дорогах до задержания лица⁴¹. Следует учесть, что, хотя ст. 6 требует, чтобы обвиняемому была предоставлена правовая помощь защитника уже на начальной стадии допросов, проводимых правоохранительными органами, это право, которое прямо не установлено Конвенцией, может быть ограничено при наличии достаточных оснований. В любом случае встает вопрос: лишают ли эти ограничения в свете всего объема процессуальных действий обвиняемого его права на справедливое судебное разбирательство?⁴²

Если обвиняемый был лишен возможности воспользоваться услугами адвоката и был допрошен в отсутствие защитника на досудебном производстве, но полученные данным способом инкриминирующие показания не были использованы в суде и не легли в основу обвинительного приговора, Конвенция считается не нарушенной⁴³, во время как использование избыточных показаний обвиняемого, данных на досудебном производстве в отсутствие его адвоката, при вынесении обвинительного приговора оценивается Европейским Судом в качестве нарушения Конвенции⁴⁴.

³⁶ См.: Correia de Matos v. Portugal, 15.11.2001 (Application no. 48188/99).

³⁷ См.: Croissant v. Germany, 25.09.1992, 16 E.H.H.R. 135, § 30.

³⁸ См.: Yaremenko v. Ukraine, 12.09.2008 (Application no. 32092/02).

³⁹ См.: Panovits v. Cyprus, 11.12.2008 (Application no. 4268/04).

⁴⁰ См.: Ocalan v. Turkey, 12.05.2005, 41 E.H.H.R. 985.

⁴¹ См.: Aleksandr Zaichenko v. Russia, 28.06.2010 (Application no. 39660/02).

⁴² См.: John Murray v. United Kingdom, 08.02.1996, 22 E.H.H.R. 29, § 63.

⁴³ См.: Yurttas v. Turkey, 27.05.2004 (Application nos. 25143/94 and 27098/95).

⁴⁴ См.: Salduz v. Turkey, 27.11.2008 (Application no. 36391/02).

²⁸ См.: Goddi v. Italy, 09.04.1984, 6 E.H.H.R. 457.

²⁹ См.: Can v. Austria, 30.09.1985 (Application no. 9300/81).

³⁰ См.: Foucher v. France, 18.03.1997 (Application no. 22209/93).

³¹ См.: Pakelli v. Germany, 25.04.1983 (Application no. 8398/78).

³² См.: Pishchalnikov v. Russia, 24.12.2009 (Application no. 7025/04).

³³ См.: Şaman v. Turkey, 05.07.2011 (Application no. 35292/05).

³⁴ См.: Croissant v. Germany, 25.09.1992, 16 E.H.H.R. 135.

³⁵ Meftah and Others v. France, 26.07.2002 (Application no. 32911/96).

В литературе, ссылаясь на постановление Европейского Суда по делу *Imbrioscia v. Switzerland*⁴⁵, отмечается, что п/п. с п. 3 ст. 6 не требует от государства по своей инициативе предлагать адвокату обвиняемого присутствовать на допросах в ходе следствия. Однако, хотя Европейский Суд не заявил об этом столь развернуто, основной посыл данного постановления, по-видимому, заключается в том, что когда сам адвокат или обвиняемый требует присутствия адвоката, это требование должно быть удовлетворено, если полученная информация может причинить ущерб защите обвиняемого, и, по всей вероятности, данная опасность существует⁴⁶.

Тем не менее право на услуги адвоката само по себе не связано с первым допросом уголовно преследуемого лица, так как у последнего должна быть возможность пользоваться услугами адвоката в самом начале лишения его свободы в виде задержания либо заключения под стражу⁴⁷.

Право на защиту через посредство адвоката подразумевает не формальную, а практическую и эффективную правовую помощь. Назначение обвиняемому адвоката само по себе не является достаточной мерой для обеспечения права на защиту через посредство адвоката⁴⁸, если назначенный адвокат не предпринимает каких-либо действий в интересах своего подзащитного, либо предпринимаемые им действия очевидно неэффективны для защиты. Несмотря на то что государство несет ответственность за обеспечение данного права, оно не несет ответственности за качество деятельности адвоката, осуществляющего защиту обвиняемого, даже если он был назначен государством (за исключением случаев, когда адвокат является публичным защитником, который состоит на службе у государства)⁴⁹.

В контексте вопроса взаимосвязи гарантий эффективности адвокатской помощи и обязанностей государства к последним можно отнести обязанность воздержания от частых замен адвокатов⁵⁰, обязанность уведомления адвоката о предстоящем судебном заседании⁵¹, обязанность предоставления адвокату возможности для выступления⁵² и т.д.

По общему правилу, осуществление защиты является главным образом вопросом отношений

между обвиняемым и его защитником. Вместе с тем государство имеет обязанность вмешательства в дело, если услуги, оказываемые адвокатом, назначенным государством, явно неэффективны, либо такая неэффективность была в достаточной мере донесена до внимания государственных органов⁵³. За государством также может быть признана обязанность вмешательства в дело в интересах правосудия в случаях оказания правовой помощи приглашенным обвиняемым защитником по некоторым категориям дел (например, если уголовно преследуемое лицо является несовершеннолетним, а инкриминируемое ему преступление — тяжким и т.п.) при явной небрежности приглашенного обвиняемым адвоката⁵⁴.

В прецедентной практике Европейского Суда прослеживается тенденция разграничения явной небрежности⁵⁵ либо ошибки адвоката процессуально-правового характера⁵⁶ от иных профессиональных ошибок⁵⁷ адвокатов в линии защиты, в аргументации и т.п. Так называемые “иные” профессиональные ошибки адвокатов, как правило, не требуют вмешательства государства, даже если правовая помощь обвиняемому оказывается адвокатом, назначенным государством.

Суд также оценивает эффективность оказываемой юридической помощи в тесной взаимосвязи с правом на конфиденциальное общение с адвокатом. Для обеспечения данного права обвиняемый должен иметь возможность встречаться со своим адвокатом наедине как на досудебных, так и на судебных стадиях разбирательства его дела, в условиях, исключающих подслушивания их беседы государственными органами, ведущими производство по делу, либо работниками мест лишения свободы. В свою очередь, количество и продолжительность встреч защитника со своим подзащитным являются критериями эффективности реализации права на помощь адвоката⁵⁸.

Следует иметь в виду, что гарантии конфиденциального общения обвиняемого со своим адвокатом распространяются и на корреспонденцию⁵⁹, и на телефонные разговоры⁶⁰ между ними. Ограничение конфиденциальности корреспонденции между обвиняемым и его адвокатом также

⁴⁵ См.: *Imbrioscia v. Switzerland*, 24.10.1993, 17 E.H.R.R. 441.

⁴⁶ См.: Харрис Д., О'Бойл М. и Уорбрик К. Указ. соч. С. 641.

⁴⁷ См.: *Dayanan v. Turkey*, 13.01.2010 (Application no. 7377/03).

⁴⁸ См.: *Artico v. Italy*, 13.05.1980, 3 E.H.R.R. 1.

⁴⁹ См.: *Alvarez Sanchez v. Spain*, 23.10.2001 (Application no. 50720/99).

⁵⁰ См.: *Köplinger v. Austria*, 29.03.1966 (Application no. 1850/63).

⁵¹ См.: *Goddi v. Italy*, 09.04.1984, 6 E.H.R.R. 457.

⁵² См.: *Biondo v. Italy*, 05.05.1983 (Application no. 8821/79).

⁵³ См.: *Kamasinski v. Austria*, 19.12.1989, 19 E.H.R.R. 36.

⁵⁴ См.: *Güveç v. Turkey*, 20.01.2009 (Application no. 70337/01).

⁵⁵ См.: *ibid.*

⁵⁶ См.: *Czekalla v. Portugal*, 10.10.2002 (Application no. 38830/97).

⁵⁷ См.: *Stanford v. United Kingdom*, 23.02.1994 (Application no. 16757/90).

⁵⁸ См.: *Ocalan v. Turkey*, 12.05.2005, 41 E.H.R.R. 985.

⁵⁹ См.: *McComb v. United Kingdom* (1968), 50 DR81.

⁶⁰ См.: *Zagaria v. Italy*, 27.11.2007 (Application no. 58295/00).

рассматривается Европейским Судом в контексте ст. 8 (право на уважение частной и семейной жизни) Конвенции⁶¹. Кроме того, конфиденциальность оказываемой юридической услуги адвокатом гарантируется своеобразным иммунитетом рабочего места последнего от обысков⁶².

Только при наличии “очень серьезных оснований”⁶³ Суд может посчитать вмешательство со стороны государства в контакты обвиняемого, содержащегося под стражей, и его адвоката приемлемым⁶⁴.

“Очень серьезные основания” должны быть обусловлены опасениями того, что адвокат злоупотребляет своим профессиональным положением, действуя в сговоре с подзащитным по сокрытию или уничтожению доказательств или иными способами (например, путем использования свиданий со своим подзащитным с целью воздействовать угрозами на свидетеля), серьезно препятствуя осуществлению правосудия. В свою очередь, к допустимым в контексте права на справедливое судебное разбирательство вмешательствам государства в контакты защитника и его подзащитного, содержащегося под стражей, в доктрине относят проведение свиданий между защитником и подзащитным в условиях, исключающих (ограничивающих) конфиденциальность, и временный запрет самих свиданий, не занимающий значительную часть предварительного расследования⁶⁵.

Европейский Суд не связывает право на помощь адвоката с присутствием обвиняемого⁶⁶ и констатирует нарушение Конвенции в случаях осуществления производства без участия адвоката в связи с отсутствием обвиняемого даже тогда, когда последний скрывается от правосудия либо неявкой нарушает взятое на себя обязательство. Даже в случаях, когда обвинительный приговор, вынесенный *in absentia*, может быть отменен в ходе последующего рассмотрения дела, производства, осуществленные без участия адвоката, стали причинами констатации нарушения Конвенции⁶⁷.

Европейский Суд обуславливает реализацию права на бесплатную помощь адвоката двумя

факторами: недостаточность материальных средств обвиняемого для оплаты услуг адвоката⁶⁸; необходимость такой помощи с точки зрения обеспечения интересов правосудия⁶⁹.

Вместе с тем он не определил в своей прецедентной практике конкретные критерии либо минимальные объемы средств обвиняемого, которые могли бы приниматься во внимание при оценке недостаточности его средств, что позволяет сделать вывод о “не строгом” подходе Европейского Суда к данному вопросу. Так, например, по делу *Correia de Matos v. Portugal* Европейский Суд признал за государствами право на “поле усмотрения” при решении вопроса о предоставлении адвокатской помощи за счет государства⁷⁰. Можно также сделать вывод о том, что обязанность доказывания недостаточности своих средств лежит на обвиняемом⁷¹.

Относительно второго фактора, обуславливающего предоставление бесплатной адвокатской помощи, Европейским Судом были констатированы такие критерии, как сложность дела, заключающаяся в лишении возможности обвиняемого аргументировать свою позицию ввиду сложности правовых вопросов, затронутых в деле, либо возможность в силу тех же причин осуществления эффективной защиты по делу только профессиональным адвокатом⁷², сложность подлежащего к применению по делу законодательства⁷³, тяжесть ожидаемой обвиняемого санкции⁷⁴, отсутствие у обвиняемого возможности следить за ходом рассмотрения дела⁷⁵. Однако следует учесть, что при получении адвокатской помощи за счет государства обвиняемый не вправе выбирать себе адвоката либо высказать свое мнение на счет назначенного ему адвоката⁷⁶, хотя, согласно правовой позиции Европейского Суда, желание обвиняемого может быть учтено в таких случаях. Но, тем не менее, право на выбор адвоката, предоставляющего правовую помощь за счет государства, всегда остается за государственными органами⁷⁷.

⁶⁸ См.: *Pakelli v. Germany*, 25.04.1983 (Application no. 8398/78).

⁶⁹ См.: *Pham Hoang v. France*, 29.08.1992, 16 E.H.R.R. 53.

⁷⁰ См.: *Correia de Matos v. Portugal*, 15.11.2001 (Application no. 48188/99).

⁷¹ См.: *Pakelli v. Germany*, 25.04.1983 (Application no. 8398/78).

⁷² См.: *Pham Hoang v. France*, 29.08.1992, 16 E.H.R.R. 53.

⁷³ См.: *Perks and others v. United Kingdom*, 12.10.1999 (Application nos. 25277/94, 25279/94, 25280/94, 25282/94, 25285/94, 28048/95, 28192/95, 28456/95).

⁷⁴ См.: *Quaranta v. Switzerland*, 24.05.1991 (Application no. 12744/87).

⁷⁵ См.: *Timergaliyev v. Russia*, 14.10.2008 (Application no. 40631/02).

⁷⁶ См.: *M v. United Kingdom* (1984) 36 D.R. 155.

⁷⁷ См.: *Lagerblom v. Sweden*, 14.01.2003 (Application no. 26891/95).

⁶¹ См.: *Campbell and Fell v. United Kingdom*, 28.06.1984, 7 E.H.R.R. 165.

⁶² См.: *Khodorkovskiy and Lebedev v. Russia*, 25.10.2013 (Application nos. 11082/06 and 13772/05).

⁶³ *Kempers v. Austria*, 27.02.1997 (Application no. 21842/93).

⁶⁴ См.: *Castravet v. Moldova*, 13.06.2007 (Application no. 23393/05).

⁶⁵ См. подробнее: *Брусницын Л.В.* Ограничение права на свидания защитника с подзащитным в национальном и международном праве // Государство и право. 2002. № 11. С. 105–109.

⁶⁶ См.: *Poitrimol v. France*, 23.11.1993, 18 E.H.R.R. 130.

⁶⁷ См.: *Pietilainen v. Finland*, 22.09.2009 (Application no. 13566/06).

Наряду с прецедентной практикой, связанной с п/п. *b* и *c* п. 3 ст. 6, в решениях, относящихся к п/п. *d* и *e* того же пункта рассматриваемой статьи, также встречаются вопросы относительно участия адвоката в уголовном процессе.

Так, п/п. *d* п. 3 ст. 6 гарантирует обвиняемому право допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него.

Данное право является одним из распространенных, реализуемых через помощь адвоката.

Практика Европейского Суда позволяет сделать вывод о том, что в случаях, когда защитник не вызывает конкретного лица в качестве свидетеля защиты, государство не несет ответственности согласно п/п. *d* п. 3 ст. 6⁷⁸. Но если вызов свидетеля защиты осуществлен адвокатом в установленном законом порядке, принятие мер, обеспечивающих явку такого свидетеля, входит в круг позитивных обязательств суда⁷⁹. Кроме того, в случаях недопущения обвиняемого к непосредственному участию в допросе того или иного свидетеля в рамках обеспечения интересов правосудия для соблюдения п/п. *d* п. 3 ст. 6 адвокату такого обвиняемого должно быть разрешено остаться в зале суда и воспользоваться правом на перекрестный допрос⁸⁰.

Подпункт *e* п. 3 ст. 6, в свою очередь, гарантирует обвиняемому право пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке.

Следует отметить, что отказ от права на переводчика считается допустимым только по решению самого обвиняемого, но не его адвоката⁸¹. При осуществлении защиты через посредство адвоката знание языка, используемого в суде, адвокатом, а не самим обвиняемым является недостаточным для обеспечения права на справедливое судебное разбирательство, так как данное право включает в себя такие возможности обвиняемого, как понимать ход судебного разбирательства и сообщать своему адвокату о доводах, имеющих значение для защиты⁸².

В контексте обеспечения права на справедливое судебное разбирательство также важен вопрос

языкового барьера между подзащитным и его защитником. Так, по делу *X. v. Austria* Комиссия посчитала, что в случаях, когда адвокат-защитник приглашен самим обвиняемым, но имеется языковой барьер между ними, т.е. адвокат не говорит на понятном для обвиняемого языке, государство освобождается от обязательства предоставления бесплатной помощи переводчика. В таких случаях обвиняемый сам должен обеспечить участие переводчика для общения со своим адвокатом⁸³. Но в случаях оказания бесплатной юридической помощи адвокатом, назначенным государством, государство несет ответственность за назначение такого адвоката, который был бы в силах общаться с обвиняемым, либо за предоставление переводчика для обеспечения общения адвоката со своим подзащитным⁸⁴.

Подытоживая вышесказанное, можно сделать вывод, что, являясь неотъемлемой частью комплексного права, предусмотренного в ст. 6 Конвенции, и проявляясь в разных аспектах, степень и качество обеспечения права на участие в деле адвоката имеет непосредственное влияние на всю справедливость судебного разбирательства. Хотя в прецедентной практике Европейского Суда участие адвоката в судебном разбирательстве не рассматривается в качестве абсолютного права, но оценивается как дополнительная гарантия соблюдения процессуальных норм, в частности принципов “равенство оружия” и состязательности.

Право на адвокатскую помощь детализируется в п/п. *b* и *c* п. 3 ст. 6. Вместе с тем в прецедентной практике (п/п. *d* и *e* п. 3, п. 1 ст. 6) также встречаются случаи, когда те или иные нарушения справедливости судебного разбирательства были связаны с различными аспектами участия адвоката в уголовном процессе.

В контексте права на справедливое судебное разбирательство адвокатская помощь в уголовном процессе должна осуществляться на равных правовых условиях со стороны обвинения относительно доступа к материалам дела и процессуальных возможностей аргументации своей позиции; быть обеспеченной достаточным временем и конфиденциальностью; быть оказанной своевременно; иметь практический характер и необходимый объем для эффективности защиты; в случаях, обусловленных интересами правосудия, предоставляться за счет государства и вне зависимости от волеизъявления обвиняемого.

⁷⁸ См.: *F. v. United Kingdom* (1992), 15 E.H.R.R. CD32.

⁷⁹ См.: *Sadak and Others v. Turkey*, 17.07.2001 (Applications nos. 29900/96, 29901/96, 29902/96 and 29903/96).

⁸⁰ См.: *Kurup v. Denmark*, 10.07.1985 (Application no. 11219/84).

⁸¹ См.: *Cuscani v. United Kingdom*, 24.09.2002 (Application no. 32771/96).

⁸² См.: *Kamasinski v. Austria*, 19.12.1989, 19 E.H.R.R. 36.

⁸³ См.: *X. v. Austria* (1975), 2 DR68.

⁸⁴ См.: *Lagerblom v. Sweden*, 14.01.2003 (Application no. 26891/95).